

поочередно в Беларуси и в стране наших партнеров. По результатам дискуссии также издаются сборники материалов.

Кроме того сотрудники ФМО БГУ активно участвуют в научных мероприятиях как в Беларуси, так и за ее пределами. Факультет выступает организатором многих научных форумов по широкому кругу проблем, связанным с нашими специальностями.

Приглашаем вас к активному сотрудничеству, к участию в коллективных публикациях ФМО.

Хотелось бы пожелать всем участникам успешной работы на секциях и пригласить вас к участию в последующих мероприятиях факультета международных отношений БГУ.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭСТОНИИ

Татьяна Пылаева, профессор Таллинского технического университета (Таллин, Эстония)

Развитие рыночной экономики строится на периодически возникающих кризисах производства и сопутствующих им финансовых колебаниях. Глобализация экономики увеличивает экономические и социальные риски.

Эстония ищет свое место в мировом политико-экономическом развитии, в реалиях начала XXI в. А реалии таковы — глобальный рынок с жестко действующими экономическими законами. Если говорить о глобализации рынка, то одно из последствий — дифференциация стран (богатые становятся богаче, а бедные беднеют). Современное экономическое развитие также отмечено господством транснациональных корпораций и быстрым переливанием капитала между странами и различными отраслями экономики. Капитал устремляется туда, где обеспечивается более высокая эффективность производства, где есть богатые сырьевые и энергетические ресурсы, а также льготный налоговый режим и низкая цена рабочей силы.

В международной практике для оценки экономического потенциала стран используются различные оценочные показатели и индексы. Возможности каждой страны определяются имеющимся ресурсным потенциалом (богатство недр, климатические условия и некоторые другие факторы). К ним можно отнести также географическое положение страны, что для Эстонии является одним из важных факторов своего позиционирования на европейском и мировом рынке. Значимость отдельных компонентов ресурсного потенциала со временем меняется. В настоящее время уровень экономического развития и возможности экономического роста зависят и определяются на две трети человеческим фактором — количеством и качеством рабочей силы. Сюда можно отнести уровень образования и квалификация, способность создания и овладения новыми технологиями и различные формы организации человеческой деятельности.

В начале 1990-х гг. Всемирным банком была осуществлена интегральная стоимостная оценка ресурсных потенциалов государств в расчете на одного жителя. Среди 150 стран Эстония в данном рейтинге оказалась на 72 месте. К сожалению, в методике данной оценки не учитывался фактор благоприятного местоположения страны, который по экспертной оценке, может увеличить ресурсный потенциал примерно в 1,3 раза. Как было отмечено выше, для Эстонии ее географическое положение играет не последнюю роль.

Синхронизированным показателем, который свидетельствует о положении страны на мировом рынке, является индекс конкурентоспособности. При его расчете учитывается система показателей, которая отражает внутренний экономический (ресурсный) потенциал и эффективность его использования, а так же гибкость экономической системы, ее способность к привлечению инвестиций и быстрому реагированию на изменяющиеся экономические условия. Эстония на протяжении последних лет находится на 26 месте. По данному рейтингу Эстония из бывших советских республик оказалась на первом месте. Это стало результатом крайне либеральной политики открытости внутренней и внешней экономической политики, которая проводилась в последнее десятилетие.

Если говорить о степени экономической свободы (для капитала), то Эстония попала в первую десятку стран мира: нулевое обложение реинвестированной прибыли и относительно дешевая, при этом высококвалифицированная рабочая сила. Эти и другие факторы стали определяющими для привлечения иностранных инвесторов. Однако если сравнить данный показатель с ближайшим соседом, Финляндией, то последняя опережает Эстонию почти в два раза (примерно 500 евро и 200 евро на душу населения соответственно). Следовательно, не все определяется льготной налоговой нагрузкой на капитал и относительно дешевой рабочей силой. Иностранные инвестиции движутся туда, где высокая внутренняя и внешняя стабильность и более благоприятные условия для инновационной деятельности.

Если рассмотреть налоговую нагрузку в Эстонии, то можно увидеть следующую картину: средний показатель примерно 34 % к ВВП, тогда как в Европе и в соседних Скандинавских странах данный показатель достигает уровня 40—50 %. Как было отмечено выше, реинвестированная прибыль в Эстонии не облагается налогом, то прямая и косвенная налоговая нагрузка на заработную плату, по оценке Э. Терка, директора Института будущего Эстонии, составляет порядка 50 %. Это один из самых высоких показателей в Европе. При этом по уровню средней зарплаты отставание от Европейского союза (ЕС) примерно в 4—5 раз. После вступления Эстонии в ЕС в 2004 г. для жителей Эстонии исчезли преграды для свободного перемещения рабочей силы. Учитывая разницу в оплате труда, напрашивается вопрос: не потеряет ли Эстония наиболее квалифицированную и активную часть населения на фоне низкой рождаемости и общего старения населения?

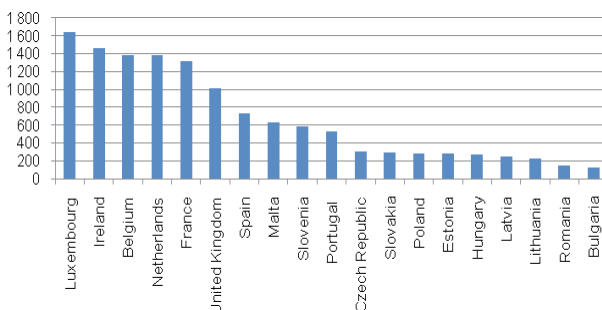

Рис. 1 Минимальная заработная плата в странах ЕС 2009 г., евро

Средняя минимальная заработная плата в странах ЕС была 678 евро в 2009 г., а в Эстонии на тот же период составляла 278 евро, что на 400 евро ниже, чем средний показатель.

По некоторым оценкам европейских экспертов, передвижение одного квалифицированного работника приведет в перспективе к потере около 50—80 тыс. евро из ВВП одной страны в пользу другой. Следовательно, можно предположить, что продолжение крайне либеральной экономической политики, которая обеспечивала высокий уровень конкурентоспособности эстонской экономики, в последствии может негативно повлиять как на уровень демографического развития, так и на развитие Эстонии в целом.

В условиях глобализации перераспределение инвестиционных потоков между странами определяется выбором стратегий экономического развития стран. Прежде всего, этот выбор обусловлен ресурсным потенциалом страны и ее местом в международном разделении труда. Исходя из современной экономической теории и практики можно представить четыре основные стратегические направления развития: инновационные, сырьевые, субподрядные, сервисные.

В настоящее время для Эстонии более характерными являются сервисная и субподрядная стратегии. Крупная промышленность с распадом Советского Союза развалилась. Если посмотреть на структуру иностранных инвестиций, то они в основном были направ-

лены в банковскую и торговую сферы. Та промышленность, которая сохранилась и претерпела реконструкцию, в основном работает на субподряде, выпуская различные детали и узлы, тогда как сборка более дорогостоящей конечной продукции происходит за пределами Эстонии. Можно отметить положительные изменения, наметившиеся в последние годы: постепенный переход к производству конечной продукции. Примером может послужить деревообрабатывающее производство. В последнее десятилетие Эстония достигла значительных успехов в сфере услуг, и, прежде всего, в туризме, транзитных перевозках (по ряду причин 2007—2009 г. были не самые благоприятными в этой сфере, но в 2010 г. намечается значительное улучшение), а также денежных потоков.

Наряду с положительными тенденциями, наметившимися в экономическом развитии Эстонии, имеются факторы, которые тормозят устойчивый экономический рост. К ним относится: ограниченность внутреннего рынка. Устранение данного фактора станет возможным при переходе от крайне либеральной к социально ориентированной модели рыночной экономики. Серьезной проблемой является также положение эстонской науки. Если финансирование науки в Финляндии и Швеции составляет примерно 2—2,5 % от ВВП этих стран, то в Эстонии — не более 0,6—0,7 %. Поэтому сложно рассматривать переход к более эффективной инновационной стратегии экономического роста.

Эстония в последние годы старалась повысить темпы прироста ВВП за счет транзита нефтяных грузов через порт Мууга, туристического бизнеса с акцентом на прием финских граждан и строительство гостиничных и торговых комплексов, а также модернизации дорог. Однако нынешняя ситуация оценивается многими аналитиками пессимистически. Считается, что Эстония в течение 5 лет не сможет преодолеть кризисные процессы и будет развиваться на уровне 0—2 % роста ВВП.

Для преодоления факторов, тормозящих экономический рост, следует более эффективно использовать финансовые средства ЕС, поступающие из структурных фондов.

Самым существенным экономическим достижением Эстонии за последние несколько лет можно считать подготовку к переходу на евро. День, когда Эстония введет в обращение евро назначен на 1 января 2011 г.

В результате введения евро в экономической политике Эстонии не произойдет существенных изменений. Поскольку в ныне действующей системе валютного комитета крона с 1992 г. зафиксирована по отношению к немецкой марке и с 1999 г. — по отношению к евро, Эстония условно находится в валютном союзе с основными государствами ЕС уже более 18 лет. Через жестко зафиксированный обменный курс экономика Эстонии уже сейчас находится в сфере влияния денежной политики Европейского Центрального Банка. Тем самым, введение евро не изменит для Эстонии ничего существенного в смысле денежной политики.

При присоединении Эстонии к еврозоне исчезнет обменный курс, что даст экономическим агентам уверенность в том, что угрозы девальвации в будущем не будет. Присоединение к еврозоне будет сопровождаться обязательством и в дальнейшем следовать уравнивающей экономической политике. Вместе с исчезновением риска девальвации, присоединением к стабильному экономическому региону в Эстонии следует ожидать долгосрочную денежную стабильность. Это, в свою очередь, отразится на долгосрочных, стабильных и низких процентных ставках. Таким образом, снижается риск резкого процентного скачка, который наблюдался в последний раз в период экономического спада в 2009 г. Стабильная денежная среда, в свою очередь, будет содействовать продолжению быстрого экономического развития.

При введении евро увеличится также роль Эстонии в экономической политике Европейского союза. Предшествующее развитие показало, что влияние государств, не входящих в еврозону, на экономическую политику ЕС значительно меньше, чем государств еврозоны.

Экономика Эстонии тесно связана с экономикой Европейского союза: приблизительно 80 % внешней торговли Эстонии приходится на страны — члены ЕС, и две трети всех операций в сфере внешней торговли осуществляется в евро. Введение евро будет, тем самым, сопровождаться меньшими затратами на торговые операции, поскольку уменьшится

потребность в обмене валюты. Исходя из опыта других государств, такая экономика может составить до 0,2 % от ВВП в год. Введение евро будет также сопровождаться лучшей сравнимостью цен.

Если рассмотреть такой показатель, как ВВП на душу населения, то можно отметить, что данный показатель за 2008 г. в среднем по ЕС составлял 25 100 евро. Самый высокий был зарегистрирован в Люксембурге 80 500 евро. Самый низкий — в Болгарии — 4500 евро. В Эстонии данный показатель был намного ниже, чем среднеевропейский и составил 12 000 евро. Это выше, чем в Литве и Латвии, но значительно ниже, чем в Финляндии (превышение среднеевропейского на 9700 евро) и Швеции (превышение на 10 300 евро).

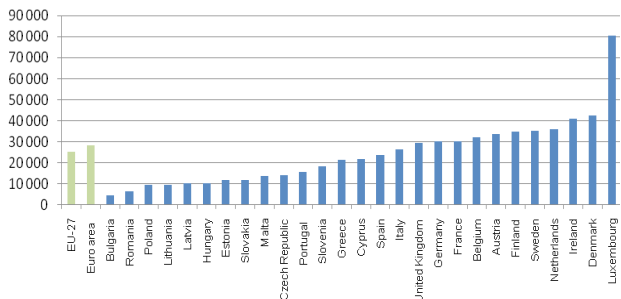

Рис. 2. ВВП на душу населения в ЕС в 2009 г.

Можно предположить, что введение евро в Эстонии позволит, в перспективе повысить данный показатель и приблизится к среднеевропейскому показателю.

Таким образом, можно сделать краткий вывод:

- экономическая стратегия, выбранная Эстонией, была объективно обусловлена. Она позволила за короткий период привлечь иностранных инвесторов и способствовала развитию частной инициативы. Это явилось основой эффективности использования достаточно скромного ресурсного потенциала и конкурентоспособности экономики Эстонии;

- сама по себе либеральная модель рынка автоматически не предусматривает высокой социальной эффективности, повышение благосостояния для большинства населения. Соотношение в уровнях доходов между группами населения с наиболее высоким (10 %) и наиболее низким уровнем доходов (10 % составляет 14 раз, что вдвое превышает аналогичный показатель в странах ЕС. В данном случае необходим плановый переход к социально ориентированной модели. В противном случае, поспешный переход на стратегию социальной ориентации с использованием механизма социальной компенсации за счет большей налоговой нагрузки на капитал, может привести к дисбалансу социально-экономического развития;

- процесс интеграции экономики Эстонии в европейское и мировое пространство представляется закономерным, но при этом необходимо помнить и о рисках, связанных с этим процессом. Можно перечислить некоторые основные направления, которые могла бы использовать Эстония: необходимо повысить долю предприятий, хорошо адаптированных к условиям мирового рынка и сумевших создать свои филиалы во многих странах мира; важно усилить кооперацию между предприятиями, в особенности функционирующими в отраслях, ориентированных на экспортную деятельность; сложившаяся современная система переквалификации работников, требует ее модернизировать с учетом меняющихся потребностей в структуре рабочих мест и усиливающейся миграции квалифицированной рабочей силы; введение евро отразится на экономических и политических отношениях стран ЕС — членов еврозоны с Эстонией, и интенсивность этого влияния в ближайшие годы будет возрастать; появление евро во многом может изменить условия, в которых происходит интеграция Эстонии в мировую экономику, и позволит, в свою очередь, выбрать современные модели взаимодействия не только с западными, но и с восточными соседями.